Ночь стояла пасмурная, и чем дальше Лун Юэхун продвигался вперёд, тем больше он пугался.

На самом деле, когда он покинул 605 блок, то не испытывал такого страха, потому что ему ещё не приходилось сталкиваться с опасными врагами или монстрами. Бессердечных, которых он время от времени встречал, быстро убивала команда, прежде чем те успели что-то сделать.

Это заставило Лун Юэхуна подумать, что и он сможет сделать так же, если захочет. На самом деле, имея два пистолета и штурмовую винтовку и пройдя генетическое усовершенствование, он мог легко расправиться с двумя — тремя Бессердечными, даже если они были вооружены. Конечно, если он сможет преодолеть свою нервозность.

Неосторожность и небрежность во время перестрелки могли привести к тому, что даже взрослого человека мог убить ребёнок.

Лун Юэхун не был уверен в победе над Бессердечным в схватке один на один, но вот с ребёнком он легко справится.

Лун Юэхун начал нервничать и волноваться, когда увидел странную смерть У Шоуши, с которым он когда-то общался, и понял, что они не могут найти "убийцу".

Цзян Баймянь ранее говорила ему, что психологическая травма на войне не появляется из-за того, что человек своими руками убивает врага напротив себя. Наоборот, она возникает из-за трагической гибели людей, которых он знал, и товарищей, с которыми он провёл время.

Это не только приносит сильное горе и боль, но и заставляет каждого человека невольно задаваться вопросом, а не будет ли он следующим. Это неконтролируемое чувство тревоги заставляет человека постоянно видеть кошмары, вызывает раздражительность, беспокойство и неспособность сосредоточится.

В этот момент Лун Юэхун почувствовал, что у него есть некоторые из этих симптомов. Кроме того, неизвестность ситуации с убийцей только усиливала их.

В тишине городских руин до ушей Лун Юэхуна доносились лишь звуки бегущей вперёд пятёрки. Больше он ничего не слышал. В глубокой ночи безмолвные здания по обе стороны от него казались сетью, расставленной охотниками.

В этот момент Лун Юэхун услышал тревожный и громкий голос своего лидера.

— В укрытие!

Поскольку Лун Юэхун пережил много опасных ситуаций во время полевых тренировок, то он очень доверял Цзян Баймянь, поэтому без лишних колебаний бросился за пепельно-красный брошенный автомобиль на обочине дороги.

Почти в то же время Цзян Баймянь подпрыгнула и крутанулась в воздухе, подняв правую руку, в которой лежал пистолет Юнайтед 202.

Бах!

На третьем этаже здания на левой стороне улицы разбилось стеклянное окно. Фигура у окна покачнулась и упала вниз.

Под слабым лунным и звёздным светом Лун Юэхун увидел, что у фигуры были ненормально длинные зубы и мутные глаза. Очевидно, это не человек.

Сразу же после этого раздался грохот. На разных этажах здания одно за другим разбивались стёкла, в которых появлялись фигуры.

Облака поредели, показалась луна, свет которой пролился вниз и осветил всё вокруг.

У фигур в зданиях были всклокоченные волосы, худые лица и густые длинные волосы. Не слишком потрёпанная одежда была очень небрежно накинута на фигуры, как будто использовалась только для того, чтобы противостоять холоду.

У них были сгорбленные тела. У некоторых были налитые кровью глаза, а некоторые держали в руках кухонные ножи. Другие держали револьверы, известные как "Питоны", а некоторые носили полностью чёрную одежду, словно полностью растворились во тьме. Из-за этого Лун Юэхун с трудом мог разглядеть их.

Эти фигуры были Бессердечными!

Одна фигура была высокой, но слегка сутулилась. Его борода была густой и жёсткой. Он взял в руки ружьё, быстро взвёл курок и выстрелил в Цзян Баймянь.

Бах!

Пули посыпались вниз, покрывая место, где находилась цель.

Но Цзян Баймянь уже перекатилась и спряталась за передней частью брошенного автомобиля-седана.

С другой стороны подскочил одетый в экзоскелет Цяо Чу. Держа в одной руке серебряную винтовку, он нажал на курок с помощью системы точного прицеливания и выпустил пулю, которую окутывали серебристо-белые электрические змеи.

Его серебряная винтовка – это винтовка Гаусса!

Бах!

Во лбу Бессердечного появилась кровавая дыра. Его глаза внезапно остекленели, и он упал нас землю.

В то же время Цяо Чу поднял свою металлическую руку с гранатомётом. Он прицелился в разбитое окно, из которого виднелось больше всего фигур, и нажал на курок.

С левой стороны улицы из окна второго этажа здания вылетела фигура и прыгнула вниз, приземлившись за Шан Цзяньяо, прежде чем тот успел встать и отпрыгнуть на обочину, услышав предупреждение Цзян Баймянь.

Эта фигура также слегка сутулилась. Мужчина был одет в старый и засаленный синий рабочий костюм, который плохо сидел на нём. В руке он держал большой гаечный ключ. Приземлившись, он собирался взмахнуть правой рукой и ударить гаечным ключом по голове Шан Цзяньяо.

Шан Цзяньяо, который стоял спиной к мужчине, казалось, совсем не видел этого.

Правая рука мужчины внезапно замерла, не в силах двинуться, несмотря ни на что. Будучи Бессердечным, который существовал за счёт инстинктов, его как будто их лишили.

Шан Цзяньяо не стал оборачиваться. Он лишь повернул дуло штурмовой винтовки и выстрелил назад, используя плечо в качестве опоры.

Бах!

Череп Бессердечного позади него разлетелся на куски, из него брызнула кровь и мозговое вещество.

В этот момент Лун Юэхун, находившийся неподалёку, увидел, что сверху спрыгнул ещё один Бессердечный.

Его сознание немного помутилось. Следуя инстинктам, он нацелил свою штурмовую винтовку Берсеркер на нападавшего.

Бах! Бах! Бах!

Он начал яростно стрелять, почти опустошив весь магазин. Он в полной мере

продемонстрировал, почему штурмовая винтовка в его руках получила название "Берсеркер".

Бессердечный был не в состоянии изменить направление своего движения в воздухе. Поэтому его тело теперь напоминало решето, из которого лилась кровь.

Лун Юэхун вернулся к реальности, только услышав пустой щелчок курка, и быстро сменил магазин.

В этот момент он увидел, как слева от него спрыгнул ещё один Бессердечный. Этот держал в руках револьвер Питон.

Бессердечный стоял в семи — восьми метрах от Шан Цзяньяо, который находился на той же стороне улицы, и менее чем в двух метрах от Лун Юэхуна.

Зрачки Лун Юэхуна расширились. Он инстинктивно попытался уклониться, но, похоже, было уже поздно.

Бессердечный уже прицелился в него, и ему оставалось только нажать на курок, чтобы убить Лун Юэхуна. Но Бессердечный не мог нажать на курок, как бы ни старался. Казалось, что в его ДНК просто отсутствовало такое действие.

Бах!

Внезапно голова Бессердечного взорвалась, словно фейерверк. Красное и белое вещество разлетелось повсюду, и часть даже попала на лицо и тело Лун Юэхуна.

Подсознательно оглянувшись, Лун Юэхун увидел Шан Цзяньяо, который с улыбкой махал ему рукой. Он также увидел Бай Чэнь на противоположной стороне дороги, которая отводила от него дуло своей винтовки.

Не успел он отдышаться, как услышал громкий взрыв.

Граната, выпущенная Цяо Чу, упала в соответствующую комнату и образовала алый огненный шар.

Стеклянные окна вокруг них разлетелись вдребезги.

Бессердечные, которые ещё не начали атаку, отступили. Они отошли от окон, выходящих на улицу, отступили вглубь комнаты и исчезли в густой темноте.

Увидев это, Цзян Баймянь выбежала из своего укрытия и закричала: — Уходим отсюда!

Она чувствовала здесь слишком много электрических сигналов, поэтому никак не могла определить, сколько Бессердечных и монстров здесь прячется. Кроме того, здесь было много препятствий, которые мешали ей. В результате, как только Бессердечные покинули комнаты, выходящие на улицу, она потеряла способность их чувствовать.

Шан Цзяньяо, Лун Юэхун и Бай Чэнь полностью доверяли своему лидеру. Они сразу же бросились бежать в конец улицы.

То, что Цяо Чу развернулся и побежал, уже говорило о многом.

Они не сбавляли темпа, пока не выбежали за пределы текущей улицы и не достигли перекрёстка. Только тогда им показалось, что они вырвались из окружения.

Лун Юэхун воспользовался возможностью и сменил магазин штурмовой винтовки Берсеркер, а пустой магазин заполнил патронами.

Цзян Баймянь оглянулась на улицу и нахмурилась.

— Здесь слишком много Бессердечных, не так ли?

Шан Цзяньяо и остальные оглянулись и увидели, что в темноте двигаются фигуры, и похоже, перетаскивают трупы через улицу.

— Это все Бессердечные, которые развились за несколько поколений. Они непохожи на Охотников за Реликвиями или диких кочевников, которые недавно проникли сюда и в итоге заразились болезнью Бессердечных. — Бай Чэнь высказала своё суждение.

Поколенчески ра́звитые Бессердечные приспосабливались к использованию оружия. Их глаза были лишь слегка мутными и не имели того бессмысленного безумия, какое было в глазах обычных Бессердечных. В то же время они по собственной инициативе меняли своё снаряжение и носили одежду.

— Мы почти у цели. — Цяо Чу посмотрел вперёд и призвал Цзян Баймянь и остальных двигаться дальше.

Старая Оперативная Группа закончила обсуждение и последовала за Цяо Чу.

Когда они пробежали 100 метров трусцой, в переулке рядом с ними внезапно появились два человека.

Одна из них — женщина лет двадцати пяти. У неё были чёрные волосы и карие глаза, она носила армейскую зелёную камуфляжную форму. Черты её лица были красивыми, но от неё

исходил ледяной холод.

Вторым оказался мужчина лет тридцати, тоже с чёрными волосами и карими глазами. На нём была плюшевая шапка с дыркой, а в руках он держал автомат.

Цзян Баймянь и Цяо Чу, который был в экзоскелете, отреагировали первыми. Последний как раз собирался выстрелить, когда между ними встала Цзян Баймянь и крикнула: — Жусян?

Она уже узнала в этой женщине спутницу У Шоуши. Её звали Жусян.

Услышав это, Ан Жусян поняла, что недалеко от неё появилась группа людей. Сначала она хотела найти укрытие и спрятаться, но её взгляд быстро смягчился, когда она невольно посмотрела на Цяо Чу.

Мужчина рядом с ней глядел на Цяо Чу так же. Казалось, он встретил человека, которым давно восхищался.

Они быстро подошли к Цяо Чу.

Лицо Цяо Чу, которое закрывал шлем, не выражало ничего, и он не обращал на них никакого внимания.

Ан Жусян посмотрела на Цзян Баймянь.

— Это вы?

Команда Цзян Баймянь была единственной командой с экзоскелетом, с которой они недавно столкнулись, поэтому она произвела на них глубокое впечатление.

Цзян Баймянь взглянула на Шан Цзяньяо и обернулась.

— Это мы. Я не ожидала встретить вас так быстро.

Она сделала паузу, и её выражение лица стало серьёзным.

— Мы только что столкнулись с У Шоуши.

Услышав имя "У Шоуши", Ан Жусян сначала замерла, а затем её лицо исказилось.

Это имя казалось невидимой стрелой, которая попала ей в сердце и пробудила от сладкого сна.

Некоторое время она боролась с собой, прежде чем тревожно спросить: — Где он?

http://tl.rulate.ru/book/48559/2043828